

Таким образом, служащие судебных палат Российской империи занимались преподавательской, а также общественной деятельностью в воспитательно-исправительных учреждениях, местных управлениях русского общества красного креста, комитетах общества попечительного о тюрьмах, благотворительном обществе судебного ведомства и других организациях. Думается, такая общественная и педагогическая работа судей и должностных лиц прокурорского надзора демонстрировала их активную жизненную позицию, способствовала повышению авторитета судебной власти, практической реализации прогрессивных идей.

И.В. ЛЕВЧЕНКО

РЕЛИГИЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

До сих пор, несмотря на то, что накоплен огромный исторический материал, вопросы о взаимодействии государства и религии в теории остаются открытыми. Проблема понимания религии, ее сущности и природы в современном мире не только не утратила своего значения, но становится одной из актуальных. Прежде всего, потому, что данная проблема связана с вопросами познания власти, ее основ.

Религия возникла тогда, когда появился человек разумный, человек современного типа. На смену первобытным верованиям с появлением первых государств, приходят новые типы религии, которые отвечали социально-экономическим и другим отношениям. Религия становится частью жизни человека, культуры общества, цивилизации. В древних государствах Египте, Месопотамии, Китае, Греции, Риме религия представляет главный фактор, способствующий их генезису. Религиозные верования превращаются в самостоятельную сферу общественной жизни, в большинстве своем имеют политический характер (*Религия и современность. М.: Культура и спорт; Юнити, 1998. С. 19*). Так при возникновении шумерских городов их центрами становились святилища местных божеств — повелителей ветра, воздуха, неба, виноградного вина, зерна и плодородия, храмы пастухов-кочевников, земледельцев, рыбаков. В Китае царская власть покоилась на генеалогии и прорицаниях, способности общаться с духами предков. В Греции религия являлась катализатором доблести граждан, которые осознавали себя духовным единством, забывали про собственные интересы и выгоды, когда дело касалось общегосударственных целей (*Грачев Н.И. Происхождение суверенитета. Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества. М., 2009. С. 22*). В Древнем Риме религия всегда служила опорой государственной власти. В архаический период государственная и жреческая власть были неразрывно взаимо-

связаны, а цари выполняли жреческие функции. Римские императоры, по образцу эллинистических монархов, применяют религию как политико-административное орудие для воспитания верноподданничества. Культ становится специализированной деятельностью, начинают формироваться религиозные организации.

Со временем, с развитием государства, многобожие как основа власти перестает удовлетворять власть. Социальное общество выходит на новый, более высокий уровень развития. Это привело к переходу от многобожия к единобожию.

Российское государство зарождается тогда, когда в мире уже широко распространились три мировые религии: буддизм, христианство и ислам. Киевский князь Владимир, период правления которого совпадает с расцветом Киевского государства, первым понял и осознал объективную необходимость решения социальных проблем на основе создания в Киеве общерусского политического и общерелигиозного центра. Уже первая религиозная реформа, по созданию в Киеве пантеона богов, должна была способствовать государственной и территориальной целостности. Однако данная реформа не смогла вывести политеизм за пределы племенных культов. Нужна была новая государственная религия, на основе которой было бы возможно прогрессивное развитие общества.

Особенностью христианизации государства по византийскому образцу является то, что именно светская власть «выбрала» религию. Она же содействовала ее распространению и укоренению. Русское духовенство находило полное покровительство, симпатию и сочувствие у власти, которая теперь опиралась, на новую влиятельную общественную силу. С самого начала христианства на Руси сложилась смычка новой веры и княжеской власти на хозяйственной и социально-политической основах. В то же время, несмотря на свою значимость, русское духовенство не смогло занять в политической системе государства такое место, которое имела западноевропейская церковь в своем мире.

В отличие от средневековой Европы, где всегда была острая политическая конкуренция между государством и церковью за первенство, на Руси стремились к гармонии разума и веры, прочному союзу, даже слитности государства и церкви. Церковь не противостояла государству как самостоятельный институт. Последствия союза власти и церкви были неоднозначны для политического развития России. С одной стороны, такой союз укреплял централизованную власть, государственность. Но одновременно церковь оказалась полностью зависимой от государства. Уже в XV–начале XVI вв. не только канонизация святых, но и упорядочение церковного быта, культа и вероучения проводилось по указанию московского князя. Попытки церковной иерархии в XVII в. изменить положение церкви в государстве закончились неудачей. Ключевский отмечал, что «этим закончилась политическая роль древнерусского духовенства,

всегда плохо поставленная и еще хуже исполняемая» (*Ключевский В.О. Курс русской истории: в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 3. С. 298*).

После реформ Петра Великого из могущественной собственнической организации, своими руками создавшей и возвеличившей идею самодержавия, церковь превратилась в простое правительственное учреждение. Однако социальное положение духовенства с этого времени становится привилегированным. Духовенство получило возможность иметь права дворянства, приобретать и владеть недвижимым имуществом, крепостными крестьянами. Государство точно определило новую роль церкви в обществе и нуждалось в ее услугах. Одновременно было определено и правовое положение императора в церковной системе. Церковная власть становилась производной от государственной, а государственная власть монарха была поставлена над церковью. Русская Православная Церковь (РПЦ) приобрела статус государственной церкви. Распространение нехристианских учений, прежде всего мусульманства ограничивалось, также как и вступление в государственную должность представителей иных вероисповеданий. Переход же и обращение в православие поощрялись.

Тем не менее, хотя дореволюционная Россия в качестве государственной религии исповедовала православие, но одновременно существовало множество других религий. Каждая из них предлагала свою систему ценностей. После революции 1917 г. на основе Декрета об отделении Церкви от государства (23 января 1918 г.) осуществляется попытка уничтожения основы существования прежнего государства — религиозных воззрений, и насаждение новой системы духовных ценностей на основе атеистической идеологии. После Второй мировой войны религия частично восстанавливает свои утраченные позиции. Государство заинтересовано в сотрудничестве с религиозными организациями в стремительно расширяющемся национально-освободительном движении, охватившем многие регионы мира. Однако этот интерес скоро заканчивается, и вновь наступают трудные времена для религии в советском государстве. Периодом тяжелейших испытаний для церкви оказалась хрущевская оттепель. Государственное вмешательство во внутрицерковную жизнь стало осуществляться на уровне и центрального церковного управления, и на местах. Патриарх Алексей в это время отмечал, что «правлящим в епархии по церковным канонам считается архиерей. Но архиерей не управляет, а архиерействует, а уполномоченный управляет» (*Панков Г.О. О политике советского государства в отношении к Русской Православной Церкви на рубеже 1950–1960-х гг. // Религия и демократия. М.: Прогресс, 1993. С. 226*).

Кризис 1980-х гг. в Советском Союзе явился, прежде всего, кризисом политической системы, а также кризисом той идеологии, которая не приемила религии. Появились тенденции к возрождению религии.

Утверждение в российском обществе свободы совести считается одним из важных достижений в его развитии за последние три десятилетия. И со стороны государства, и со стороны религиозных организаций проявляются намерения к взаимодействию, сотрудничеству, согласию. С повышением роли конфессий в жизни гражданского общества, связывается духовное возрождение и дальнейшее успешное развитие России. Прежде всего, от религиозных организаций государство ожидает тесного сотрудничества в области воспитания общественного согласия, противодействия экстремизму, развития отечественной культуры и патриотизма. Одна из главных задач в связи с этим — выработка механизмов и форм взаимодействия, как между государством и конфессиями, так и между конфессиями.

Российское общество отличается противоречивостью. Население страны расколото на сторонников демократов и коммунистов, патриотов и западников, богатых и бедных, на религиозном уровне — на приверженцев различных вероисповеданий и конфессий. Начиная с 1990 г., с издания Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», изменения, которые происходят в российском обществе, находят свое закрепление в государственных актах и свидетельствуют о постепенном изменении позиции государства по отношению к религии. Закон 1990 г., Конституция России 1993 г. определяют неконфессиональный характер государства. В Конституции подчеркивается светский характер государства (ст. 14), говорится о том, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 28), каждому гарантируется свобода совести. Однако, возрастание уровня религиозности в стране, недовольство традиционных конфессий (особенно РПЦ), считающих, что данное законодательство предоставляет преимущество для деятельности новых религиозных движений, негативная реакция со стороны некоторых общественных деятелей, привели к принятию в сентябре 1997 г. нового Закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Данный закон вызвал неоднозначную реакцию в российском обществе. Его положения во многом носят компромиссный характер. Закон признает особую роль РПЦ в истории России, в становлении и развитии ее духовной культуры. В то же время подчеркивается, что «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии составляют неотъемлемую часть исторического наследия народов России. В законе подтверждался светский характер государства. В то же время, положения закона давали возможность для конструктивного сотрудничества конфессий с государством в различных сферах деятельности при сохранении своей самостоятельности.

Новый баланс в отношениях религии, государства и общества еще окончательно не установлен, хотя некоторые тенденции вполне определились. Проблемный характер иногда носят взаимоотношения между самими религиозными объединениями и конфессиями. Существование

в государстве иной общественно-политической ситуации, конкуренция на религиозной почве с другими конфессиями и религиозными объединениями, заставляя и РПЦ, как самую мощную традиционную конфессию, менять свою политику, поступаться своими прежними принципами.

Некоторые представители РПЦ выражают свое не согласие с осуществлением принципа «отделения» церкви от государства и школы от церкви. Ими выдвигается тезис не об «отделении», а о «союзе» церкви и государства. Много дискуссий за последние десять лет велось по поводу преподавания религии в светской школе. По мнению священнослужителей, школьная программа не может быть свободной от влияния религиозных и антирелигиозных идей. Школа не может не формировать религиозного мировоззрения. Аргументы в пользу преподавания религии в школе высказывались такие как: религиозное обоснование этических норм, необходимость укрепления национальной идентичности, преодоление религиозного невежества, способствующего появлению псевдорелигиозных культов, формирование нравственных начал в личности человека, его представлений о добре и зле. Священнослужители, понимая, что преподавание дореволюционного «Закона Божия» в современных условиях России невозможно, в результате церковных дискуссий решили придать новому предмету культурологический характер. Было разработано новое название предмета «Основы православной культуры». Однако в обществе это не у всех нашло понимание. Прежде всего, возник вопрос о недопустимости преподавания православного религиозного предмета школьникам, принадлежащим к другим конфессиям. 2 августа 2009 г. Президент России Д.А. Медведев принял решение начать эксперимент по преподаванию курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в российской школе в качестве факультативного предмета. Эксперимент был признан удачным. 28 января 2012 г. распоряжением Правительства было объявлено о введении с 2012/2013 учебного года во всех субъектах Российской Федерации в качестве обязательного комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики». РПЦ считает это своим достижением. Она намерена делать все необходимое для успешной реализации преподавания этого курса в части «Основ православной культуры». Церковь будет готовить учителей, участвовать в составлении учебно-методической литературы и т.д. Священнослужители считают, что преподавание этого курса будет иметь положительные социальные последствия и будет способствовать улучшению нравственного климата в российском обществе.

Болезненным вопросом для конфессий, в частности для РПЦ, остается вопрос об активном участии в политической жизни страны. Законом определено, что «религиозные объединения ... не участвуют в выборах органов государственной власти и управления и в деятельности политических партий». По мнению Шведова О.В., преподавателя Московской

православной духовной академии, это единственный признак реально-го отделения от государства религиозных объединений. Выражая свое мнение, он говорит: «Любая общественная группировка — от политических партий до смехотворных образований типа «Партии любителей пива» — может участвовать в политической жизни страны, участвовать в государственном строительстве, определять социально-нравственный облик государства и оказывать влияние на формирование государственного законодательства. Православная Церковь явилась по существу учредителем и создателем Российского государства, а ныне ей решительно отказано в этом существующем и естественном праве» (*Шведов О. Энциклопедия церковного хозяйства. М.: Ковчег, 2003. С. 155*).

Анализируя современное состояние и актуальные проблемы РПЦ, Николай Митрохин определяет: «Реальный политический вес РПЦ полностью соответствует ее реальному влиянию на граждан России: и тот и другой показатель близки к нулю» (*Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 235*). Он отмечает, что государственные деятели готовы воспринимать РПЦ как часть культурного наследия, как символ российской государственности. Но при кадровых назначениях или подготовке общественно-значимых инициатив вряд ли кто учитывает мнение представителей РПЦ. Тщетные усилия РПЦ по активному участию в политическом процессе привели к выработке определенной позиции, которая нашла свое отражение, в том числе в социальной концепции РПЦ. В ней четко обозначены области сотрудничества РПЦ и государства в «нынешний исторический период». В разделе (III. 8) концепции говорится, что» условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных делах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви, невовлеченность Церкви в те сферы деятельности государства, где ее труды невозможны вследствие канонических и иных причин» (*Там же. С. 94*).

Общественные дискуссии по поводу места и роли религии в жизни российского государства продолжают. Особенно много внимания уделяется РПЦ. Это вполне оправданно, поскольку большая часть русского населения относит себя к православным верующим. Сама РПЦ представляет собой постоянно обновляющийся и развивающийся социальный организм. На ее деятельность влияет множество факторов, определяемых особенностями экономической и политической сфер, международными отношениями. В современном российском обществе прочно начинает доминировать мнение, что платформой власти должна являться нравственно-составляющая государства, к которой относят, в том числе религию. Единственное, что может подтвердить или опровергнуть это мнение может быть историческая практика.